

О. А. Мудрак

ПЕЧЕНЕЖСКИЕ ИМЕНА И НАЗВАНИЯ¹

Этническое отождествление исторического народа или общности в значительной мере опирается на лексический материал, приписываемый данному народу. Кроме примеров нейтральной или культурной лексики, которая довольно редко фигурирует в исторических памятниках, часто самой обычной возможностью является этимологизация личных имен представителей этих народов. Так, этническая составляющая социальной страты «Русь» в Приднепровье X в. хорошо прослеживается при помощи этимологического анализа личных имен знатных персон, подписавших договоры с Византией. Она демонстрирует абсолютное преобладание германских, а точнее – скандинавских имен, см. показательный разбор в [Ostrowski, 2011]. Стоит отметить, что все эти имена присутствуют в одном месте и в одном памятнике, т. е. взяты из одного источника.

Такого же типа анализ применим и в других случаях, где на материалах одного источника в одном и том же контексте демонстрируются лексемы, связанные с конкретным народом. В качестве объекта исследования был выбран печенежский лексический материал, который фигурирует в труде Константина Багрянородного «Об управлении империей». В сложившейся исторической традиции печенегов воспринимают как один из тюркских народов, что, в первую очередь,

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-012-00160 «Внутренний этимологический словарь нахских языков. Нахские основы».

связано с экстраполяцией лингвистического наименования тюркских языков на соответствующий этнический термин в различных исторических памятниках. Однако ошибочность экстраполяции такого типа очевидна даже на материале труда Константина Багрянородного, где под номинацией Тоуркои (= Турки) описываются венгры, говорящие на языке финно-угорской языковой группы. В арабо-персидской традиции также существуют случаи, где славяне трактуются как одно из подразделений большого народа «турков». В лучшем случае соотнесение с «турками» может характеризоваться как знакомство упоминаемого народа с коневодческой культурой.

Для анализа был взят печенежский лексический материал из 37 главы «О народе пачанакитов», который включает в себя личные имена правителей, названия печенежских подразделений («фем»), а также названия крепостей. Русский перевод этого памятника [*Константин Багрянородный, 1991*] снабжен комментариями с тюркскими этимологиями Н. А. Баскакова. Именно эти этимологии привлекаются многими историками как аргумент тюркской языковой идентификации печенегов. В памятнике говорится следующее:

«...Да будет ведомо, что вся Пачинакия делится на восемь фем, имея столько же великих архонтов. А фемы таковы: название первой фемы Иртим, второй – Цур, третьей – Гила, четвертой – Кулпеи, пятой – Харавои, шестой – Талмат, седьмой – Хопон, восьмой – Цопон. Во времена же, в какие пачинакиты были изгнаны из своей страны, они имели архонтами в феме Иртим Ваицу, в Цуре – Куела, в Гиле – Куркутэ, в Кулпеи – Ипаоса, в Харавои – Каидума, в феме Талмат – Косту, в Хопоне – Гиаци, а в феме Цопон – Батана...» [*Константин Багрянородный, 1991, с. 157*]

«...Должно знать, что четыре рода пачинакитов, а именно: фема Куарцидур, фема Сирукалпеи, фема Вороталмат и фема Вулацопон, – расположены по ту сторону реки Днепра по направлению к краям [соответственно] более восточным и северным, напротив Узии, Хазарин, Алании, Херсона и прочих Климатов. Остальные же четыре рода располагаются по сю сторону реки Днепра, по направлению к более западным и северным краям, а именно: фема Гиазихопон соседит с Булгарией, фема Нижней Гилы соседит с Туркией, фема Харавои соседит с Россией, а фема Иавдиертим соседит с подплатежными стране Росии местностями, с ультинами, дервленинами, лензанинами и прочими славянами».

«...Должно знать, что по сую сторону реки Днестра, в краю, обращенном к Булгарии, у переправ через эту реку, имеются пустые крепости: первая крепость названа пачинакитами Аспрон, так как ее камни кажутся совсем белыми; вторая крепость Тунгаты, третья крепость Кракнакаты, четвертая крепость Салмакаты, пятая крепость Сакакаты, шестая крепость Гиэукаты...» [*Константин Багрянородный*, 1991, с. 159].

Для понимания данных источника ниже приведены подразделения (фемы) печенегов в порядке, принятом у Константина Багрянородного. При подаче учтены как краткие, так и полные названия подразделений, представленные во втором отрывке. Они отделены двумя косыми чертами //. Далее, после наименования фемы, приводится имя ее правителя. Завершает информацию о фемах указание на сопредельные границы. При анализе соседей 4-х подразделений, «расположенных по ту сторону Днепра», предполагается, что порядок подачи печенежских названий прямо соответствует порядку названий граничащих территорий, т. е. фемы А₁, В₁, С₁, D₁ граничат в том же порядке с отдельно перечисленными областями А₂, В₂, С₂, D₂. Для этих случаев использована помета «звездочка» * – перед указанием соседствующей местности. Таким образом, формы с предшествующей звездочкой актуальны для печенегов «по ту сторону Днепра», т. е. восточных подразделений. После наименований в скобках приводятся написания иноязычной лексики, включая существующие варианты.

1 Иртим (Ἰρτήμ, Ἰρτήμ) // Иавдиертим (Ἰαβδιερτίμ), Иавдиирти (Ἰαβδιερτί);

...имели архонтами в феме Иртим – Ваицу (Βάϊτζαν);

граничит с «подплатежными стране Росии местностями, с ультинами, дервленинами, лenzанинами и прочими славянами».

2 Цур (Τζούρ, Τζούρ) // Куарцицур (Κουαρτζιτζούρ);

...в Цуре – Куела (Κούελ);

восточное подразделение, пограничье – *Узия.

3 Гила (Γύλα) // фема Нижней Гилы (τοῦ κάτω Γύλα) // Хавуксингила (Χαβουξιγγυλά, Χαβουξιγγυλά);

...в Гиле – Куркутэ (Κουρκοῦται);

этой филе соседствует Туркия (= Венгрия).

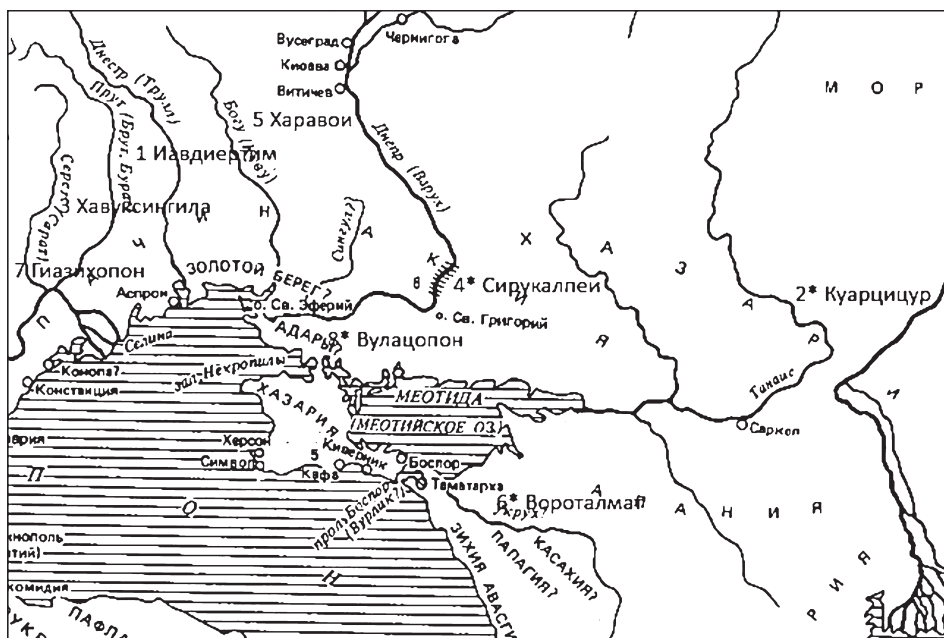
4 Кулпеи (Κουλπείη) // Сирукалпеи (Σιρουκάλπεη);

...в Кулпеи – Ипаоса (Ἰπαόν);

восточное подразделение, пограничье – *Хазария.

- 5 Харавои (Χαραβόη) // Харавои;
 ...в Харавои – Каидума (Καϊδοῦμ);
 «фема Харавои соседит с Россией».
- 6 Талмат (Ταλμάτ, Ταλμάτ) // Вороталмат (Вороталмаτ);
 ...в феме Талмат – Косту (Κώσταν);
 восточное подразделение, пограничье – *Алания.
- 7 Хопон (Χοπόν, Χοπόν) // Гиазихопон (Γιαζιχοπόν);
 ...в Хопоне – Гиаци (Γιαζή);
 соседствующая территория – (дунайская) Булгария.
- 8 Цопон (Τζοπόν, Τζοπόν) // Вулацопон (Βουλατζοπόν, Βουλατζοσπόν);
 ...в феме Цопон – Батана (Βατᾶν);
 восточное подразделение, пограничье – *Херсон и климаты.

Ниже дается иллюстрация расположения печенежских фем, сделанная на основе карты из русского издания памятника [Константин Багрянородный, 1991]. Наименования фем даны в транскрипции этого перевода.

Имена правителей

Сначала будут рассмотрены личные имена правителей. Выше они даны во вторых строках, начинающихся с многоточий. Следует обратить внимание, что имена правителей стоят в винительном падеже, и Βáιτζαν отражает основу на -ας, Ἰπαόν – основу на -ος, Κώσταν – основу на -ας, Βατῶν – основу на -ας. Это является греческим освоением иноязычных основ на конечный гласный, и подача в переводе последнего имени правителя 8-й фемы как «Батан» является неправильной, хотя для имен 1-го и 6-го правителей это было понято правильно. При анализе имен разбираются тюркские этимологии, а также даются альтернативные сравнения с языками Северокавказского ареала. В первую очередь привлекаются стандартно-тюркские языки – общность огузской, кыпчакской и карлукской подгрупп, т. е. основная масса тюркских языков за исключением языков Сибири и чувашского языка.

*Βáισα- (1). У Н. А. Баскакова [Баскаков, 1960, с. 129] при этимологизации на тюркском материале говорится про имя 1-го правителя, что «Майчан – уменьшительное от “бай” (господин)». Им по неясной причине был взят редкий вариант разнописи Μάιτζαν. Необходимо отметить, что станд.-тюрк. основа *bāj значит не ‘господин’, а ‘богач; богатый’. Кроме того, редкий уменьшительный суффикс вида -ča характерен для образований названий животных, а не людей, ср. в туркм. *bajtal-ča* ‘кобылка, кобылица’ от *bajtal* ‘кобыла’, *taj-ča* ‘жеребенок’ от *taj* ‘жеребенок’, *öküz-če* ‘двухгодовалый бычок’ от *öküz* ‘бык’. Также при тюркском словоизменении с помощью окончания -ča образуется сравнительный падеж (экватив), в части языков исполняющий функцию продольного падежа. Предположение, что имя является застывшей падежной формой типа «как богач», также кажется довольно сомнительным.

Осетинское мужское имя *Vajsa, Vajci, Vajco* (Байца, Байци, Байцо) [Цогоев, 1990, с. 11а].

*Κύελ (2). По Н. А. Баскакову, имя 2-го правителя Куэл – “глуповатый”. Вид тюрк. основы и место фиксации такого слова остаются неясными. По фонотактике данное слово не выглядит как тюркская основа.

Как прямое соответствие со значительной долей неуверенности можно привлечь осетинское мужское имя ирон. *Қwilli, Қwillix* (Къуыллы, Къуыллых) [Цогоев, 1990, с. 41а], которое, в свою очередь, может

быть связано с диг. нейтральными существительными *қullä* 'грыжа в области паха' или с диг. *қulluқ* 'хромой'. Также отмечено ирон. мужское имя *q^wila* при диг. параллели *qula* (Хъуыла, Хъула) [Цогоев, 1990, с. 64b]. Но оба приведенных выше сравнения предполагают специфическое ирон. развитие гласных уже к X в., что кажется довольно маловероятным. Возможно, для этимологизации этого имени следует привлечь диг. *q^wälä-läs känun* 'безобразничать; шататься, гулять (без дела, бесцельно)', где второй корень *läs-* именной части словосочетания значит 'плестись, тащиться; ползать'. Однокоренными с интересующей частью являются диг. дериваты *q^wäleq* 'шатание (без дела)', *q^wälleng* 'безобразный, возмутительный, неприглядный, вопиющий' при примере: *q^wälleng käs* 'безобразный дом (так говорят про дом, семью, где нет порядка, морали, где не придерживаются элементарных этических норм поведения)', *q^wäl-q^wäl* 'свободное шатание, трясение, качание'. Таким образом, это имя или прозвище, если оно происходит от указанного корня, может значить «шатун».

*Kurkúte (3). Имя 3-го правителя, трактуемого как Коркут, связывается с тюркизмом кыпчакского или огузского типа, образованным от понудительной формы глагола **qorqu-t-* 'пугать', т. е. букв. «Испугай». Это имя отмечено в огузском фольклоре, ср. название туркменского памятника «Книга моего деда Коркута». У Н. А. Баскакова имя неправильно переведено как "тот, кого следует бояться" для формы императива. При тюркской интерпретации остается неясным конечный гласный имени.

Ср. осетинское ирон. мужское имя *Қурчи* (Къурчи) [Цогоев, 1990, с. 42a], которое может восходить только к исходному *Қork-e. По модели образования собственных имен в данном случае представлен (вокативный?) суффикс *-e*. Надо учитывать, что в византийской записи может быть зафиксировано не личное имя, а фамилия, образованная от личного имени, с регулярным осет. суффиксом мн. числа *-tä*, т. е. *Қorku-tä от имени *Қork с выбором после конечного велярного согласного «соединительного» гласного *-u-* (в рус. графике *-y-*) не по иронскому, а по дигорскому типу морфонологических чередований. Само имя является кавказизмом, судя по начальному глоттализованному согласному. Источниками для него могут быть убых. *q̇ərgu* 'грохочущий, с резким звуком, гремящий' (2805) или лучше – инг. *қorig*, кист. *қ^warhig* 'детеныш, птенец' (384). Также интересна первая часть в названии диг. села *қurқuzin* (Къуркъюзин), где во второй части сложного слова может быть корень *zinnun* 'виднеться, появляться,

показываться, казаться' при *zind* 'появление', *zingä* 'видный, заметный, значительный, отчетливый; знатный; известный' или *zing* 'огонь; искра; горящий уголек', или даже *zin-tä* 'подземные духи, джинны'.

**Ipab-* (4). Имя 4-го правителя трактуется как Й(а)пан. Связь его с станд.-тюрк. основой **jar-* 'делать, создавать, готовить' не очевидна и противоречит греч. передаче первого гласного.

Осетинское мужское имя диг. *Ep:ä, Ep:i, Ep:o* (Еппæ, Еппи, Еппо), ирон. *Ip:a* (Иппа) [*Цогоев, 1990, с. 35b*]. Оно может восходить к западнокавказской основе ПАТ *jiba, ПАК *jëba, убых. *jebè 'сирота' (689) или ПНах. **epo-m, -r* 'суслик, хомяк' (2122) (> инг. *ep*, аккин. *ëpa*, шар. *ëpo*) с типичным зоонимическим личным именем (см. ниже список таких имен). Хотя, если учесть перевод названия фемы и языковой источник этимологии, то здесь просто записана ПАТ *ji-pa – атрибутивная конструкция «его сын» (834). Компонент *-ипа* (в рус. графике) вплоть до настоящего времени маркирует знатные абхазские фамилии.

*Kaidúm (5). Имя 5-го правителя Кайдум не объясняется.

Интересна осет. параллель для имени, отражаемая в ирон. словоформе *käj-t-imä* «с супругами» (*-t:- = -d:-*) от *kaj* 'супруг, супруга'. Также не исключено, что это форма того же совместного падежа от основы *kajad* 'брак, супружество'. То есть, это может быть частью фразы, характеризующей правителя, вторично переосмысленной как личное имя. В случае если в памятнике все же зафиксировано реальное личное имя правителя, то можно привлечь осет. мужское имя *Qajt:a, Qajt-māz* (Хъайтта, Хъайтмæз) (*-t:- = -d:-*), ирон. *Qajt-mirzä* (Хъайтмырзæ) и аффиксальные дериваты *Qajti, Qajto, Qajtiq, Qajtiqo* (Хъайти, Хъайто, Хъайтыхъ, Хъайтыхъо) [*Цогоев, 1990, с. 63a, 63b*], с предположением об его оформлении совместным падежом или на правительным *-mä*, т. е. «к Кайде».

**Kõsta-* (6). По Н. А. Баскакову, имя 6-го правителя «Котан (или Коста) – «стрела героя, сама разыскивающая врага»». Первый вариант записи имени не отмечен ни в каких разнописях. Перевод, несмотря на свою поэтичность, не отражает известных тюркских основ.

Осетинское мужское имя *Kost, Kosta, Kostan* (Кьост, Кьоста, Кьостан) [*Цогоев, 1990, с. 41b*], ср. имя известного поэта основоположника современного литературного осетинского языка Косты Хетагурова.

*Giazë (7). По Н. А. Баскакову, имя 7-го правителя выглядит как Йазы / Йазай (?). Станд.-тюрк. основа *jazi значит 'степь, равнина' и вряд ли может быть личным именем. К тому же, трактовка

греческой гаммы как *j*- в анлаутной позиции неочевидна. При записи звучания имени можно просто использовать последовательность *ja*-.

Осетинские мужские имена *Gäʒa*, *Gäʒal* (Гæдза, Гæдзал) и вариант (?) *Gäza* ~ *Gäzzä*, *Gäzä*, *Gäzäl*, *Gäzäw* (Гæза, Гæзза, Гæзæ, Гæзæл, Гæзæу) [Цогоев, 1990, с. 22а, 22b]. Но ср. также имя *Ƙiäzo* (Къиäзо) (Цогоев, 1990, с. 41а), если здесь передача начального глоттализованного согласного через звонкий аналог.

*Batá- (8). По Н. А. Баскакову вслед за Дь. Неметом, Бота или Ботан – ‘новорожденный верблюд’, станд.-тюрк. *boʒa ‘верблюжонок’ что неточно соответствует по фонетике греческой записи первого гласного.

Осетинские мужские имена *Bata*, *Bate* (ирон. *Bati*), *Bato* (Бата, Бате, Бати, Бато), *Bäta*, *Bätä* (Бæта, Бæтæ), *Bäʒa*, ирон. *Bäʒi* (Бæтъя, Бæтьи) [Цогоев, 1990, с. 11b, 12а, 13а], причем последнее имя, имеющее глоттализованный согласный, может быть связано с диг. словом *baʒaj* ‘вспыльчивый (человек), скороспелый’.

При любой этимологизации существуют два подхода – корневая этимология с установлением смысла слова, которое впоследствии стало личным именем, а также находка прямых параллелей в родственном языке. Последний подход является более сильным и в какой-то мере житейски привычным, так как личные имена образуют особое поле лексики, которое соотносится только с людьми, и где не всякий элемент имеет прозрачное толкование внутри языка. Продолжение именника древнего народа в современном языке указывает на преемственность культуры номинации людей, и в значительной мере – языка. Вышеприведенные параллели показывают, что прямые соответствия в осетинском ономастиконе имеют печенежские имена Байца, Епао, Коста, Гязи, Бата, т. е. 5 из 8 имен. С меньшей степенью уверенности осет. этимология возможна для Куэла, Кайдума и даже Куркутэ. Даже если каждый из последних случаев оценивать как треть совпадений, то это уже 75%. При тюркской этимологизации на материале многочисленных близкородственных языков станд.-тюрк. группы прямое совпадение допустимо в 1 случае, что дает даже при приятии всех тюркских этимологий всего 41%, а это далеко не так, учитывая значение и звучание находимых тюрк. параллелей.

Таким образом, найден только один этноязыковой комплекс, в котором в прямом виде фигурируют имена вождей печенежских фем. И это – осетинский ономастикон.

Названия печенежских фем

Ниже представлен разбор этимологизаций наименований печенежских подразделений. Он построен по такой же модели подачи материала, которая была использована для имен правителей.

*Ērtēm, *lavdi-ertīm (1). По Н. А. Баскакову [Баскаков, 1960, с. 129]: «Племя Иртим (в расширенном варианте – Иавдиертим) соответствует тюрк. Йабды Эрдим – “отличающееся заслугами”». В данной «тюркской» фразе представлен несуществующий тюркский глагол в финитной форме 3-го лица ед. числа прошедшего времени, который стоит в начале (!) словосочетания в нарушение основополагающих правил тюркского синтаксиса. Тюрк. **erðem ~ *eðrem* ‘мужская доблесть’ имеет срединный межзубный спирант, который, за исключением якутского языка, нигде не отражается в виде глухого согласного *-t-*. Со смычным глухим согласным в тюрк. отмечается только засвидетельствованное в памятниках слово **ertim* ‘бренность, преходящность, мимолетность’ [Clauson, 1972, p. 207, 212]; маловероятно, что оно может быть привлечено для наименования объединения.

По своему устройству название этого подразделения напоминает имя правителя 5-ой фемы **Kaidúm*. И при осет. этимологии это название следует интерпретировать как словосочетание с окончанием совместного падежа *-imä*. Данный падеж оформляет форму мн. числа ирон. *ärd-tä (ärd-ti-)* от осет. имени существительного ирон. *ard /* диг. *ard, art* [Абаев, 1958, с. 60] ‘клятва; присяга’. В «полном имени» первая часть может соответствовать ирон. *ävdiw* ‘демон, (?) колдун’ / диг. *ävdeu* ‘демон, бес, злой дух’ [Абаев, 1958, с. 199], т.е. «с колдовскими клятвами». Но скорее, исходя из фонетических причин неотражения конечного губного сонанта *-w*, лучше просто привлечь осет. числительное *avd / ävd-* ‘семь’ и предполагать, что оно стоит в род. падеже, отражая посессивную конструкцию присяги, клятвы семи (богам). Семерка описывается как «излюбленное число в фольклоре» [Абаев, 1958, с. 82], а этот оборот перекликается с аланским названием Феодосии Арðаβða, переводимым как «(город) семи богов» [Абаев, 1958, с. 61, 83], точнее по современному синтаксису: «клятв – семь», или как сложное слово «клятво-семерка». Таким образом, это словосочетание **ävdi-ärdt-imä* может значить «с клятвами семи (богов)», т.е. «присягнувшие семи (богам)». Налицо перекличка этого названия фемы со скифской и аланской традициями.

*Cúr, *Kuarci-cúr (2). По Н. А. Баскакову, Куарцикур «соответствует тюрк. Куэрчи Чур – “голубой чур” (где “чур” – должностное лицо)». Тюркская основа *gōk ‘синий, зеленый’ имеет срединный смычный велярный согласный, который может выпадать лишь в некоторых языках сибирского ареала, что является позднейшей инновацией. Основа *gōkerčín во всех языках-потомках значит только ‘голубь’. В данном случае явное фонетическое несоответствие для первого слова. Стоит учесть, что в чув., кирг., туркм. и современных карлукских языках слово *čor(-i)* значит ‘раб, слуга, служанка’, т. е. за пределами первых тюркских кочевых империй эта основа имеет отрицательную коннотацию. А это дополняет неуверенности к привлечению данной тюркской основы для самоназвания подразделения.

Есть осет. ирон. *sur* / диг. *cor*, *cor-i* ‘край, конец’, послелог ‘около, близ, к (требующий род. падеж у предшествующей именной основы – в осет. диг. *-i*)’. От этого корня происходит диг. *sojrag* ‘крайняя скотина при молотье’ ([Абаев, 1958, с. 316] – с одиночным сближением с ареальным рус. словом *чур* ‘край, грань, предел’). Для «полного имени» этой фемы стоит привлечь ирон. *ḡord* / диг. *ḡwar*, *ḡward* ‘группа, стая, множество’ [Абаев, 1958, с. 637], предполагая вторичную ассимиляцию последовательности *-tḡḡoḡ-* в *-tḡḡoḡ-*. Исходно это «полное имя» выглядело как *ḡward-i cor или *ḡwart-t-i cor (что точнее по фонетике) и значило «край сообщества» или «край сообществ» (для второго варианта), т. е. в некой степени «Украина».

*Gúla, *Xavuksig-gúla (3). По Н. А. Баскакову, «Племя Гила (расширенный вариант – Хавуксингила) соответствует тюрк. Кабукшин Йула – “йула цвета древесной коры” (где “йула” или “гила”, “дьюла” у мадьяр, – должностное лицо с весьма высоким титулом)». При интерпретации словосочетания на тюркском материале первое слово должно представлять собой вторичный диминутив от основы *qāriq ‘кожура, покрытие, оболочка, кора’. В лучшем случае было бы значение «корочка» без всякой цветовой коннотации. По фонетике уменьшительный аффикс **-čín* ~ **-čün* переходит в спирант только в ногайских языках кыпчакской подгруппы и в части алтайских и хакасских языков и диалектов. Процесс перехода в спирант старой тюркской аффрикаты является довольно поздним и ограничен этими ареалами. К моменту записи слов, т. е. к X в., его еще явно не было. Тем более что от данной основы в языках-потомках скорее представлен диминутив **-čaq* с широким гласным. В греч. не происходило

перехода гаммы в *j*- перед огубленными и широкими гласными. Соответственно, сравнение с «титолом», восходящим к тюрк. *žula, является неправильным.

Здесь можно привлечь осет. ирон. *gʷil-vänd-tä känin* 'толпиться, собираться группами, тесниться' / диг. *gul-vänd-tä* 'толпы, сборища; косяки', *gulvändtä känun* 'тесниться, толпиться'. Во второй части сохранившегося сложного имени представлено слово «намерение», или «путь», а первая часть отражает освоенное заимствование из ПНах. *gulo- 'сходка, собрание; собираться; гуртом' (1446), имеющее параллель ПАТ *gùla 'сосед' (2506). «Полное имя» следует трактовать как два отдельных слова и не интерпретировать дигамму как сочетание *-ng-*. Кроме того следует учесть схожесть графем букв «кси» и «дзетты» в почерках унциал и минускул: Σ и Z , а также ξ ζ Ξ и Z z ξ ζ соответственно. Исходя из этого, можно предполагать конъектуру *Xavuzig ~ *Xavuzig для первого слова «полного имени» и привлечь как соответствие осет. ирон. *χawäz:ag* / диг. *χawäz:ag* (= -с:-) 'упавший, выпавший; отшатнувшийся, отскочивший; шаткий' – дериват от глагола *χaw-un* 'падать'. Интересно, что другой дериват от того же глагола ирон. *χawäg:ag* / диг. *χawäg:ag* имеет значения 'бесприютный, изгой' наряду со значениями 'выпавший, отпавший'. Здесь наблюдается переключка значений с греч. наименованием «Нижняя Гила» для этого объединения. Таким образом, это «павшее (или отпавшее) сборище, толпа».

*Kulpeē, *Sūru-kälpeē (4). По Н. А. Баскакову: «Племя Кулпеи (расширенный вариант – Сирукалпеи) соответствует тюрк. Суру Кулбэй – 'серый кулбэй' (где "кул" – часть титула или имени, а "бэй" – "господин")». Тюрк. основа *suru 'серый' распространена в кыпчакских и карлукских языках. Похожее огузское слово туркм. *sūr* 'светло-коричневая смушка высшего сорта' сюда не относится, а соответствует чув. *sǎvǎr* 'суслик'. Данное тюркское ареальное название цвета используется только в отношении окраса шерсти и масти животных, что ограничивает его сочетаемость, например, с людьми. Тюркская основа *kül*, точнее – *köl*, встречается в титулатуре Второго Тюркского каганата применительно к конкретным лицам. В качестве второй части сложений с этой основой присутствует слово со значением «принц», а в средневековых источниках – «визирь». В целом, оно скорее имело значение 'соправитель'. Тюрк. вариант основы вида *bej* < пратюрк. *bēu появляется только в кыпчакских языках и при позднейшем развитии в некоторых огузских языках (турецком,

азербайджанском). Титул обозначал владельца самого низкого ранга и происходит от среднекитайского слова со значением «сотник». Интерпретация названия племени крайне сомнительна и по развитию фонетики предполагаемых частей противоречит соотношению Н. А. Баскакова печенегов с огузами.

Пока можно найти некоторые осет. параллели только для «усеченного имени». Ср. диг. *qälfun* ‘бодро продвигаться вперед’, причастие – *qälfäg* ‘активный, проявляющий активность, бодродвигающийся (вперед)’. Или для варианта с первым огубленным гласным – диг. *qulf känun* ‘литься через край; навалиться всей массой, толпой’, что предполагает значение для именной части «навал, накат». Если помимо осет. привлекать западнокавказский материал, то интересно ПАТ **šÿ-ra* ‘красить; краска’ при однокоренном убых. **šÿšÿ-n* ‘чернить’ (120) и ПАТ **qəlpa* ‘шапка, шляпа’ [отражающее старое сложение ПАТ **qay* ‘голова’ (933) и ПАТ **-pa-* ‘закрыть; крышка’ (2715)]. – «Черные клобуки»?

*Xaravóĕ (5). По Н. А. Баскакову: «Племя Харавои соответствует тюрк. Кара Бэй – “черный господин”». При такой интерпретации вторая часть сложного слова не соответствует написанию в названии 4-й фемы. Очевидно, что это разные по фонетике части. В данном большом ареале переход тюрк. **q > χ* характерен только для чув. Но тюрк. основа **bēu* в чувашском дает *rü / rēv-*, а в ранне-чув. период звучала как **bēh*. Кроме того, эта основа не значит ‘господин’, а только ‘владелец’ или ‘правитель’. Для названия подразделения его использование довольно странно.

Данной основе хорошо фонетически соответствует осет. ирон. *qaru* ‘способности, энергия, воля, сила, предприимчивость’ / диг. *qarwä ~ qawră (> qarä)* ‘сила, энергия, мощь; доблесть; способность, дарование’ (< **qar(ä)wä*) ([Абаев, 1973, с. 267] – данное слово трактуется как заимствование из балкарского языка, что неверно, и заимствование имеет обратное направление). То есть, название этого подразделения значит «Доблесть».

*Talmát, *Borotalmát (6). По Н. А. Баскакову: «Вороталмат соответствует тюрк. Боро Толмач – “темный переводчик”». Однако первое слово значит не ‘темный’, а ‘серый’ и является позднейшим монголизмом, распространенным преимущественно в языках Сибири. Исторической параллелью этому монгольскому слову является тюрк. основа **bōř*, станд.-тюрк. **bōz* со значениями ‘мел, глина; серый’. Вряд ли оно могло сочетаться с наименованием «переводчик».

В Йосиппоне фигурирует один из сыновей Тогармы этнарх $\gamma\lambda\iota\upsilon$ [t̪ilməʃ] [Кокоецов, 1932, с. 75]. Это наименование соответствует осет. ирон. *tälmac* / диг. *Tälmac* ~ *tälmaci* ‘перевод, переводчик’ при диг. глаголе *tälmac-un* ‘замечать, подмечать, отмечать, наблюдать’ и его дериватах *tälmacäg* ‘наблюдатель; замечающий, подмечающий, отмечающий, примечающий; наблюдающий; засекающий’. Данное слово довольно интересно. Ср. ПНах. **talmažav* и слав. **tълмаць* ‘переводчик’, венг. *tolmács*, тюрк. **dılmaç* с неясной аффиксацией, но в нов.-уйг. *Tilmäži* (!), что однозначно указывает на заимствование в тюрк. языках. «Первоисточник всех этих слов ищут в языке митанни – *talami* ‘переводчик, толмач’ (см. Клюге-Гётце 109)» [Фасмер, 1971, с. 72] – т. е. в хурритском языке! Ср. семитские параллели – араб. *talmada* ‘брат в ученики’, евр. *tālmūd* ‘учение, учеба’, которые подстраиваются под глагольную основу с начальным префиксом. В первой части «полного имени» данной фемы возможно представлена основа, фигурирующая в осетинском нартовском эпосе в названии одного из трех главных родов ирон. *burä-tä* / диг. *borä-tä* (с показателем мн. ч.) – род Бората. Этот род характеризуется специализацией в разведении скота и торговле. Название этого подразделения значит «переводчики...» или «наблюдатели из рода Бората», и оно соответствует др.-рус. названию кочевого племени «толковины».

*Хорón, *Giazixorón (7). По Н. А. Баскакову: «Гиазихопон соответствует тюрк. Йазы Копон (где Йазы – собственное имя, встречающееся еще раз у Константина ниже и в перечне имен печенежских “архонтов”, а “копон” – титул должностного лица)». Как уже отмечалось выше, станд.-тюрк. **jazi* значит ‘степь, равнина’ и вряд ли может быть личным именем. Под титулом, по-видимому, понимается *qaruγan* прозвище второго правителя Второго Тюркского каганата при котором началась гражданская война, но это слово, похоже, представляет собой отглагольное имя со значением «захватчик, узурпатор (?)».

Учитывая пограничное с Булгарией положение данной фемы, для первой части «полного имени» можно привлечь осет. **gez-* ‘напротив’, сохранившееся в диг. *gezäj-gezmä* ‘друг против друга; противостоящий’ (первая часть в отложительном падеже, а вторая – в направительном). Но также вполне естественно предполагать, что в первой части стоит имя правителя этой фемы в род. падеже с закономерным окончанием *-i*. Само «краткое имя» устроено

по продуктивной модели, также отмечаемой в названии следующей фемы. Оно имеет осет. суффикс относительного прилагательного *-on*, оформляющий основу **qor-* или **xor-*. Вполне возможно, что это освоенный булгаризм типа “*xor-*, продолжавший пратюрк. **qor* ‘весь, полностью’. Однако модель словообразования в этом и последующем случаях не является тюркской. Также стоит обратить внимание на ПАК основу **qo:pa* > адыг. *qo:p* ‘угол’ (2082) (при освоении кавказизмов в осет. **q* отражается как *χ*). Тогда название этой фемы перекликается с современным тур. Буджак (Busak) ‘угол’ и слав. **qgъ* ‘угол’, т. е. наименованиями этой географической территории у устья Дуная. Итак, название «полного имени» значит «(из совокупности?, угла?) Гязия» или «из противоположащего (угла? или совокупности?)».

*Corón, *Bula-corón (8). По Н. А. Баскакову: «Вулацопон соответствует тюрк. Була Чопон (где Була – собственное имя, а “чопон” – “чабан”, т. е. пастух)». Под личным именем, наверное, понимается тюрк. **bulan* ‘лось; олень’, имеющий распространение в Поволжье, Казахстане и Южной Сибири. Соотношение с именем хазарского правителя возможно, но необязательно, ср. для последнего ПНах. **bulHon ~ -m* ‘зубр’ (406). Слово ‘пастух’ – тюрк. *čoran* является поздним заимствованием (с заменой запрещенного начального *š-* на *č-*) из перс. *šupān* ‘пастух’, авест. **fšupāna-* «страж скота» [Фасмер, 1971, с. 308]. «Пастух лосей (оленей)» выглядит странно для племенного названия.

«Краткое имя» устроено по модели, описанной выше для предыдущего названия фемы. Оно имеет осет. адъективный суффикс *-on*, присоединенный к именной основе ирон. *cip:* / диг. *cor:* (= *-b:-*) со значениями ‘вершина, верхушка, крона; макушка; клочок шерсти’. Данная основа в осет. является кавказизмом и заимствована из картв. источника (> груз. *cori* ‘высокая шапка’). В мохев. диал. груз. языка представлено уже заимствование освоенного осет. слова и в этом диалекте записано груз. отыменное прилагательное в выражении *čoriani kudi* ‘шапка с остроконечным верхом’. Диг. значение ‘шерсть’ появляется как отражение развития значения ‘клок шерсти на макушке’, и оно отмечается в периферийном мегр. слове *čobi* ‘волос’ [Абаев, 1958, с. 337, 338]. По фонетике, из осет. источника это слово проникает и в слав. **čubъ* ‘чуб, хохол’. В первой части «полного имени» фемы вполне возможен ориентализм ‘булат’ в случае значения второй части как «остроконечная шапка». Тогда в греч. передаче

предполагается закономерное опрощение последовательности *-тт̣- в -т̣-. В собственно осет. представлено ирон. *bolat* / диг. *bolat* 'сталь, булат', но, судя по соответствию гласных, эта основа уже сама заимствована из нахского источника (чеч. *bōlat*, инг. *bolat*). В случае принятия этой этимологии предполагается общее значение «(имеющие) стальные остроконечные шапки, стальные шишаки», что находит перекличку с др.-перс. *tigra-xauda* – названием подразделения кочевников с «островерхними шапками», а также с типичным видом боевых шлемов на данной территории. В случае первичности значения 'клок волос, макушка' = «чуб» для первой части «сложного имени» стоит привлечь ПАК **bəlāc* (= **bulāc*) 'косматый, лохматый, кудлатый' (453) с ожидаемым опрощением последовательности *-т̣т̣- в -т̣- в греч. Ср. также западнокавказскую этимологию для соседствующей фемы Сирукалпеи (4). Тогда название этого подразделения должно значить «с лохматыми чубами» или «с косматой макушкой», что также находит параллели в традиционных адыгских и казацких мужских прическах. Опять же, стоит повторить, что названия двух последних фем устроены по осет. модели.

Итак, можно довольно уверенно утверждать, что большинство названий подразделений (фем) печенегов интерпретируется на базе осетинского языка, как и личные имена. Хотя также небезынтересно отметить и западнокавказский языковой материал.

Названия крепостей

В описании печенегов упоминаются названия 6-ти крепостей или укрепленных населенных пунктов. Для них также была предпринята попытка найти тюркские этимологии. Ниже по использованной выше модели рассматриваются названия крепостей.

1 Аспрон (Аотпρον) – греч. название образовано от *ἀσπρος* 'беловатый'. Крепость так названа по характерному внешнему виду, как указывается автором.

В следующих ниже названиях отождествляется общая вторая составная часть, с первым озвонченным по фонотактике согласным в одном из случаев. По Н. А. Баскакову, «вторая составная часть большинства названий, звучащих... как "гатый" или "катый", означает "укрепление"». Это неправильно. В тюрк. языках есть прилагательное **qattuy* 'твердый, жесткий, крепкий', которое не встречается

в виде имени существительного без деривационных аффиксов, и это слово нигде не имеет значение 'крепость'. К тому же, постпозитивная позиция прилагательных в тюркских языках запрещена.

Эта часть соответствует осет. диг. *katä* 'навес, образуемый выступом верхнего этажа дома над нижним' или *kät* 'конюшня, навес (и далее)' ([Абаев, 1958, с. 590] – соотнесение с перс. *kad* 'дом'). Значение первого осет. слова отражает наименование, по крайней мере, двухэтажного здания. Второе слово правильно считать осет. заимствованием из ПЗК **käta* 'селение; овчарня' (649), судя по всему, именно оно и присутствует во второй части названий этих топонимов.

2 **tungáte* (Τουγγάται, Тунгаты). По Н. А. Баскакову, «Тунгаты – Тун-катай, т. е. "мирная крепость"». Привлечена уникальная форма из словаря Махмуда Кашгарского *tun* 'спокойствие, невозмутимость' (hарах legomenon), которая справедливо трактуется как неясный вариант общетюркского **tīn* с тем же значением [Clouston, 1972, p. 513].

Осет. основа прилагательного ирон. *tīng* / диг. *tong* (< **tōng*) 'крепкий, твердый' с буквальным отражением значения 'крепость' в сложении «Крепкое (строение, селение)».

3 **kraknakáte* (Κρακνάκται, Кракнакаты). По Н. А. Баскакову, «Каракатай, т. е. "сторожевая крепость"». Тюрк. слово, которое имеется в виду, **qara-q* является именным производным от глагола 'смотреть' и значит только 'зрачок; глаз' в языках-потомках. Как правило, это имя фиксируется в языках восточно-кыпчакского и южно-сибирского ареалов.

Ср. диг. *kereke* 'чудесный непробиваемый панцирь' при ирон. *serēčī zvār* 'чудесный цереков панцирь', с вторичным фонетическим развитием ожидаемой формы **čerečī*. В диг. языке существует суффикс относительных прилагательных *-in* [Исаев, 1966, с. 95], и здесь наименование крепости восходит к **kerekin(ä)*, т. е. «Панцирное», что довольно хорошо по своему смыслу.

4 **salmakáte* (Σαλμακάται, Салмакаты). По Н. А. Баскакову, «Салмакатай, т. е. "патрульная крепость"». Такого слова для «патруля» не отмечено в тюркских языках. Есть только существительное **salma* 'лошадиная перевязь; узлы, завязки; вага (для быков)'.

Первая часть на материале осет. языка и сопредельных языков Предкавказья не находит хорошей этимологии. Непонятно и соотношение с южно-рус. словом *шалман* 'низкопробная забегаловка, притон', также не имеющим этимологического толкования. Учитывая, что перечисляемые крепости были расположены «по сю сторону

Днестра» здесь может быть название, образованное от венг. *szalma* 'солома; соломенный', т.е. это «Соломенное».

5 *Sakakáte (Σακακάται, Сакакаты). По Н. А. Баскакову, «Сакакатай, т. е. “крепость на сваях”». В тюрк. языках встречается слово *saqa 'подножье горы; лиман'. Значение 'кол, свая' отмечено только для каз. *saqa*, которое сосуществует с вариантом *saуа*, закономерно восходящим к указанному корню. Происхождение этого казахского корня не вполне ясно, не исключен монгольский источник.

Ср. осет. прилагательное, дающее ирон. *saq:* (= -q:-) / диг. *saq* 'бравый, доблестный, храбрый'. Т.е. это «Доблестное (селение, строение)».

6 *Giajukáte ~ *Giukáte (Γιαιουκάται, Гиэукаты). По Н. А. Баскакову, «Иайу-катай, т.е. “военная крепость”». Существует тюрк. основа *ǰaуi 'враг'. В атрибутивной функции это слово обозначает «вражеский». В некоторых современных языках развивается вторичное значение «война». По законам исторической фонетики в виде *jaju* оно не должно быть и не встречается ни в одном из тюркских языков.

Возможно искаженное осет. диг. *вǰwaj* 'наблюдение, присмотр; охрана; защита'. Т.е. это «Защитное, Сторожевое (селение, строение)».

Таким образом, из пяти печенежских названий крепостей четыре имеют осет. этимологию, не говоря уже об общей модели устройства названий со второй осет. частью.

Заслуживает внимания пассаж Константина Багрянородного, присутствующий в конце 37-й главы: «Должно знать, что пачинакиты называются также кангар (Κάγυαρ), но не все, а народ трех фем: Иавдиирти, Куарцицур и Хавуксингила как более мужественные и благородные, чем прочие, ибо это и означает прозвище кангар».

При передаче этого термина для данного памятника отмечают разнописи Κάγυαρ, Βάγυαρ [*Constantinus Porphyrogenitus*, 1967, p. 170], имеющие параллель для вариантов наименования хазар – Χαζάρους, Βαζάρους. Это позволяет предполагать возможную исходную форму вида *Хáγυαρ ~ *Хáγυкар для наименования самых благородных родов. Она может отражать осет. титул в варианте с первым неогубленным гласным, отмеченным в обоих языках: ирон. *χǎntgar* и *χ^windǎǰir* / диг. *χǎndǎgar* 'правитель' и *χundǎger* ~ *χundeger* 'султан; старший, главный из ханов' (< *χomdǎger ~ *χundǎger) 'турецкий султан' < перс. *xūn(d)kar* < «*xudāvand-kar* 'суверен, независимый' [Абаев, 1989, с. 174]. Этот термин встречается в еврейско-хазарских памятниках в виде ךַּגְּוּר [χəngərin, h-] в переписке Хасдая ибн Шапрута при названии

страны и как титул ḡḡḡḡ [xəṡḡəṡ] 2a/21 в письме Шехтера. Кроме того, этот термин в виде латинизированного наименования *Hungaria* стал применяться для нового государства, созданного венграми после миграции в Придунавье. Здесь небезынтересен текстовый сюжет в следующей 38-й главе, где Константин Багрянородный описывает вручение хазарским хаганом титула архонта турок (= венгров) сначала Леведии, а потом Арпаду.

Любопытно обратить внимание на вид печенежской одежды, описанный Константином Багрянородным, : «живут... имея следующие особые признаки (чтобы отличаться от тех (гузов) и чтобы показать, кем они были и как случилось, что они отторгнуты от своих): ведь одеяние свое они укоротили до колен, а рукава обрезали от самых плеч, стремясь этим как бы показать, что они отрезаны от своих и от соплеменников». Данный покрой мужского халата с обрезанными по локоть рукавами и полрой, доходящей до колен, представляет собой описание известной «черкески», названной по имени народа, ее носившего. Само название этого народа имеет только осет. Этимологию – ирон. *cārgās* / диг. *cārgās* ‘орел’, которая имеет иран. параллели, а в похожем консонантном облике отмечается в согд. *črks* ‘вид хищной птицы’ [Абаев, 1958, с. 302, 303]. Наименование народа по хищной птице продолжает традиции северокавказского ареала, ср. самоназвание цезов *se-zi* (с суффиксом одушевленного мн. числа) от цез. *se* (-jes, -jebi) "b ‘орел’ < ПЦез. *cěṡ'(jə) (242); осет. ирон. *māq(q)il* ~ *māqāl* ‘кобчик, коршун, ястреб; ингуш’ < ПНах. *maqālā ‘коршун’ (420).

В западнокавказском убыхском языке фиксируется слово *pšināva* со значением “*cherkesska*, a type of Circassian tunic, fit tight around the chest with a flared lower portion to allow the legs to be free while riding a horse” [Fenwick, 2007]. То есть это – букв. некая «печенежка». Сам этноним, известный по греческой, грузинской и древнерусской передачам, по своей фонотактике не может быть тюркизмом, судя по начальному глухому согласному *p*-, отсутствующему в исконных тюркских основах. В арабо-персидских памятниках фиксируемые формы с начальным *b*- связаны с устройством арабского алфавита, где отсутствует согласный *p* (исторически перешедший в *f*), а в греческой, грузинской и древнерусской традициях отмечается именно глухой согласный. Этимологизация этого названия возможна только на западнокавказской почве. Ср. ПАТ **pa:še* ‘вождь, руководитель, вожак; сторожевая птица (!)’, ПАК **pa:še* ‘вождь, руководитель, вожак’,

*raše-n 'предводительствовать, быть передовым, ведущим; подвести к чему-л.', *rašenəva 'руководство; первенство, лидерство', убух. *rašè 'вождь, руководитель, вожак' (3702).

Эта основа имеет северокавказскую этимологию, где этот корень обозначает военного вождя. Фонетические соответствия согласных убух. языка указывают на заимствование названия «черкески» из адыгско-кабардинского источника, где произошел исторический переход аффрикаты в соответствующий спирант. Форма названия этнонима Патζivάkitaи с характерным осет. суффиксом мн. числа *-tā*, присутствующая у Константина Багрянородного, также может указывать на адаптацию этого названия в осетинской среде. Следует обратить внимание на присутствие греч. форманта мн. числа *-itaи* у того же самого автора при передаче названий славянских племен Δρουyουβitaи, Eζεpitaи, где данный суффикс отражает характерный слав. суффикс **-ць*, **-čj*, образующий этнонимы и имена людей. К тому же при византийском обычном наименовании Патζivάkoи дублирующий вариант с суффиксом *-itaи* встречается только для наименования чужеземных печенегов, но нигде не отмечены такие варианты мн. числа как *Αλανitaи, *Σκλαβitaи или *Σκλαβηitaи, *Tourkitaи и т.д.

На языковые следы осет. языка на территории Восточной Европы уже указывалось в авторских работах «Заметки по иноязычной лексике хазарско-еврейских документов» [Мудрак, 2016] и «Основной корпус восточноевропейской руники» [Мудрак, 2017]. Существует еще два единовременных комплекса неясных и явно нетюркских имен с данной территории, имеющих осет. этимологию. Другими словами, тот же языковой источник обнаруживается при этимологизации негерманских личных имен участников договора «от рода Русского» (ПВЛ, под 6420 (912) г. и 6453 (945) г.). При абсолютном доминировании германских имен часть из них имеет натянутую герм. этимологию или не этимологизируется вовсе. Ниже представлены имена такого типа. Германская этимологизация взята из 12-й главы Д. Островского "Pagan past and Christian identity in the Primary Chronicle" [Островский, 2011].

912 г.

1. **Гуды** – герм. *Gunnar* является нефонетичной параллелью.

Осет. мужское имя ирон. *Gwida, Gwidal, Gwidi, Gwido* / диг. *Guda, Gudi, Gudik:a, Gudina, Gudo* (Гуда, Гуди, Гудикка, Гудина, Гудо; Гуыда, Гуыдал, Гуыди, Гуыдо) [Цогоев, 1990, с. 25а, 25b].

2. **Актеву** – герм. *Angantyr* является нефонетичной параллелью.

Осет. мужское имя *Aχte, Aχtol* (Ахте, Ахтол) [Цогоев, 1990, с. 8b]. В данном памятнике имя представлено с суффиксом, встречающимся в других личных осет. именах: Азау [Цогоев, 1990, с. 6a], Аркъау, Арса-у (при существующем Арсæг) [Цогоев, 1990, с. 7b], Ахлæу [Цогоев, 1990, с. 8b], Æпсау [Цогоев, 1990, с. 9b], Бæлау [Цогоев, 1990, с. 12b], Беста-у (при существующем Бестол) [Цогоев, 1990, с. 14a], ирон. Бурдзи-у / диг. Бурдзе-у (при существующем Бурдзи) [Цогоев, 1990, с. 17b], Быдзе-у (при существующем Быдзи) [Цогоев, 1990, с. 18a] и т.д..

945 г.

3. **Каницарь** Предъславинь – *Kanitzar for Predslava* без отождествления первого имени.

Осет. мужское имя *Qänzärgäs* (Хъæндзæргæс) [Цогоев, 1990, с. 64a], соответствующее диг. *qänzärgäs* 'орел' < историческое сложение *qän-cärgäs с последующим озвончением первого согласного второй основы. См. ниже группу зоонимических имен. осет. языка. В данном случае предполагается утеря четвертого слога при передаче имени.

Купцы:

4. **Гомоль** – герм. *Gal* является нефонетичной параллелью.

Осет. мужское имя *Gämäl* (Гæмæл) [Цогоев, 1990, с. 22b], соответствующее диг. *gämäl* 'насторожившийся; настороженный; приготовившийся (к самозащите)'.
 5. **Куци** – герм. *Kussi* является нефонетичной параллелью.

Осет. ирон. мужское имя *Kwici, Kwicik, Kwiciri* и, возможно, *Kci* (Куыци, Куыцыкк, Куыцыри, Кци) < *kuci- [Цогоев, 1990, с. 40b].

6. **Фурь** (с записью через букву «ферт» во всех списках) – герм. *Thor* является нефонетичной параллелью.

Осет. диг. существительное *fur* 'баран (нехолощенный)', которое органически входит в группу типично зоонимических имен. Ср. ниже выборку осет. личных имен с диг. параллелями:

ирон. Уырыс [Цогоев, 1990, с. 59b] – диг. *urs* 'жеребец'; диг. Тускъа [Цогоев, 1990, с. 57b] – диг. *tuska* 'кабан'; ирон. Хъыбыл [Цогоев, 1990, с. 65a] – диг. *qibil* 'поросенок'; диг. Хъидзо [Цогоев, 1990, с. 64b] – диг. *qizon* 'поросенок'; диг. Костин [Цогоев, 1990, с. 40a] – диг. *kost* 'двухгодовалый кастрированный козел, баран'; Уæрки [Цогоев, 1990, с. 59a] – диг. *wärki* 'барашек' *дет.*; Гала, Гале/и, Гало/у, Галыкк [Цогоев, 1990, с. 20a, 20b] – диг. *gal* 'бык'; ирон. Бугъа, Бугъу / диг.

Богъа, Богъи [Цогоев, 1990, с. 16а, 16b] – диг. *bova* ‘бык-производитель’; Домбай [Цогоев, 1990, с. 28а] – диг. *dombaj* ‘зубр’; ирон. Были / диг. Були [Цогоев, 1990, с. 18b, 17b] – диг. *buli* ‘буйвол’ *дет.*; ирон. Рувас / диг. Робæс [Цогоев, 1990, с. 49b] – диг. *rāwbes* ‘лань’, *robas* ‘писа’; Сикъо [Цогоев, 1990, с. 52b], Скъа, Скъи, Скъиа [Цогоев, 1990, с. 52b] – диг. *siqe* ‘серна’; ирон. Саги / диг. Саге, Саго [Цогоев, 1990, с. 50а] – диг. *sag* ‘олень’; ирон. Собыкъа [Цогоев, 1990, с. 53а] – диг. *sobaq* ‘антилопа’; ирон. Сæгуыт [Цогоев, 1990, с. 51b] – диг. *sāgut* ‘косуля’; Цæукъил [Цогоев, 1990, с. 66а] – диг. *ṣāw* ‘козел’, *ṣāwka* ‘козленок’; ирон. Бодзи, Бодзы, Бодзыкъа, вторично Будзу, Будзи, Будзыкк / диг. Бодзо, Бодзе, Бодзекка [Цогоев, 1990, с. 16а, 17а] – диг. *bozo* ‘козел-вожак’; ирон. Мысти, Мыстул [Цогоев, 1990, с. 46а] / диг. Мистала, Мистъа [Цогоев, 1990, с. 44b] – диг. *mistä* ‘мышь’; Гæлæу, Гæлуа [Цогоев, 1990, с. 22b] – диг. *gālāw* ‘крыса’; ирон. Бæдул, Бæди / диг. Бæдолæ, Бæдо, Бæдой [Цогоев, 1990, с. 12b] и ? Бадал, Бадала [Цогоев, 1990, с. 10b] – диг. *bādolä* ‘детеныш’; ирон. Куыдзæг, Куыдзан, Куыдзе, Куыдзи, Куыдзо, Куыдзой, Куыдзыго, Куыдзын / диг. Кудза, Кудзан, Кудзе, Кудзи, Кудзой [Цогоев, 1990, с. 40b] – ирон. *kʷiz* / диг. *kij* ‘собака’; Гацци [Цогоев, 1990, с. 21а] – диг. *gac:a* ‘сука’; ирон. Къæбыс, Къæбыти / диг. Къæбус, Къæбутдзæв [Цогоев, 1990, с. 41а] – диг. *qābis*, *qābusi* ‘щенок’; Уæрхæг – *‘волк’ [Абаев, 1989, с. 96], ирон. Бирæгъ [Цогоев, 1990, с. 15а] – диг. *beräv* ‘волк’; ирон. Сæлавыр [Цогоев, 1990, с. 51b] – диг. *sälawr* ‘куница’; ирон. Самыр / диг. Самур, Самурбег [Цогоев, 1990, с. 50а] – *satur* ‘соболь’; ирон. *Цумахъ / диг. Цомахъ [Цогоев, 1990, с. 66b] – диг. *somaq* ‘лев’; Арс-æг, Арсен, Арсу, Аслан [Цогоев, 1990, с. 7b, 8а] – диг. *ars* ‘медведь’; Хъæбæло [Цогоев, 1990, с. 64а] – диг. *qābolä* ‘медвежонок’; диг. Цъеу [Цогоев, 1990, с. 67а] – диг. *ṣew* ‘птица’; Цæргæс [Цогоев, 1990, с. 65b] – диг. *cārgās* ‘орел’; Уари, Уариго, Уарихъан [Цогоев, 1990, с. 58b] – диг. *warij* ‘сокол’; диг. Микъа, Микъала [Цогоев, 1990, с. 44b] – диг. *mikili* ‘кобчик’; Мæхъæл ‘ингуш’; Мæхъи [Цогоев, 1990, с. 44b] – ирон. *māq:il* ‘скопа, кобчик, коршун’ / диг. *māqil* ‘стрепет’; ирон. Дзыба, Дзыбо, Дзыбыл, Дзыбыла, Дзыбын [Цогоев, 1990, с. 34а] / диг. Дзиба, Дзиби, Дзибка, Дзибла, Дзибо, Дзибокка, Дзибола, Дзибу, Дзибул, Дзибула, Дзыбыл, Дзыбыла [Цогоев, 1990, с. 32b, 33а] – диг. *zibä* ‘курица, цыпленок, птица’ *дет.*; ирон. Карчи, Кæрчи [Цогоев, 1990, с. 39а] – диг. *kark* (*kärkitä*) ‘курица’, *kärki* ‘покровитель диких птиц’.

7. **Тилеи**, (Лавр. – **Тилен**) – герм. *Tirr* является нефонетичной параллелью.

Осет. мужское имя ирон. ирон. *Tilim* / диг. *Teli* (Тилым, Тели) [Цогоев, 1990, с. 55b, 56b], связанное с диг. *Telako* ~ *tilako* 'подхалим, подлиза', производным от глагола *telun* (*til-*) 'кивать'.

8. **Синко** (Радз. – *Синоко*, акад. – *Синько*, Ипат. – *Синько*) **Боричь** (Лавр., в ост. – *Биричь*) – герм. *Sveinki Borich* с первым нефонетичным отождествлением и второй неясной частью.

Осет. диг. мужское имя *Sinča* (Синчъа) [Цогоев, 1990, с. 52b], которое может быть связано с диг. словом *sink:oj* 'праздношатающийся'. Отчество восходит к осет. мужскому имени *Borā*, *Boriqo* (Борæ, Борыхъо) [Цогоев, 1990, с. 16a], соответствующему осет. нартовскому *bora-tā* – фратрия купцов и скотоводов. Если же верны все остальные списки, кроме Лаврентьевского, то тогда можно привлечь осет. ирон. мужское имя *Biräv* (Бирæгъ) [Цогоев, 1990, с. 15a], то же, что и диг. *beræv* 'волк'.

В списке купцов остается неясным имя *Алу бьксарь* (Лавр.), в ост. – *Алоубкарь*. Герм. сближение *Aksbrand* является нефонетичной параллелью. Может быть, это арабизм *ābū baqqār*, где *baqqār* значит 'владелец стада, пастух'?

Таким образом, записи печенежской лексики у Константина Багрянородного позволяют соотносить этот народ или политическое объединение с осетинской языковой общностью с некоторыми западнокавказскими включениями. Следует учитывать, что в привлеченной осет. лексике довольно часто присутствуют освоенные кавказизмы. Интересно проследить сохранение наименования печенегов в топонимии. Существует название п. Печенеги в Харьковской области недалеко от Салтова, с. Печенюги в Новгород-Северском районе Черниговской области, с. Печенежин Коломойского района, Ивано-Франковской области. Показательно, что Жигулевские горы, окаймляющие самое узкое место Самарской излучины Волги, фигурируют у Идриси как Печенежские горы. Это место было средоточием пиратской вольницы, а само слово *Жигули* (устар. Вариант – *Жегули*) явно отражает осет. ирон. *žigul* 'обыск' при диг. параллели *žägolä* ~ *degolä*, что хорошо согласуется с родом занятий находившихся здесь поволжских печенегов и еще раз подчеркивает их языковую характеристику. Тюркские языковые заимствования стандартно-тюркского вида надежно фиксируются только со времени появления половцев.

Литература

- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. Москва–Ленинград, 1958.
- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. Л., 1973.
- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Л., 1979.
- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. Л., 1989.
- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Указатель. М., 1995.
- Баскаков Н. А. Тюркские языки. М., 1960.
- Бигулаев Б. Б., Гагкаев К. Е., Кулаев Н. Х., Туаева О. Н. Осетинско-русский словарь, с приложением грамматического очерка осетинского языка В. И. Абаева. Орджоникидзе, 1970.
- Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. Москва–Иерусалим, 1997.
- Исаев М. И. Дигорский диалект осетинского языка, Фонетика, морфология. М., 1966.
- Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей / Пер. под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1991.
- Мудрак О. А. Заметки по иноязычной лексике хазарско-еврейских документов // Хазарский альманах. Т. 14. М., 2016. С. 349–379.
- Мудрак О. А. Основной корпус восточноевропейской руники // Хазарский альманах. Т. 15. М., 2017. С. 296–416.
- Таказов Ф. М. Дигорско-русский словарь – Русско-дигорский словарь. Владикавказ, 2015.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1973.
- Цогоев В. Г. Ирон нæмтты дзырдут. Словарь осетинских личных имен. Орджоникидзе, 1990.
- Clauson, Sir Gerard. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
- Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio / Ed. Gy. Moravcsik, English translation by R. J. H. Jenkins. Harvard University, Washington DC, 1967.
- Fenwick R. Ubykh-English Dictionary. 2007.
- Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Cornell Univ. Press, Ithaca, 1982.

Golden P. B. Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. 1. Budapest, 1980.

Ostrowski D. Pagan Past and Christian Identity in the Primary Chronicle // Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200). Turnhout, 2011.

Ostrowski Donald. Povest' vremennykh let / <http://hudce7.harvard.edu/~ostrowski/pvl/>

Авторские компьютерные базы

Этимологическая база данных западнокавказских языков (abadet, более 3500 вхождений).

Этимологическая база данных нахских языков (naxet, более 3000 вхождений).

Этимологическая база данных цезских и дидойских языков (sezet, около 2300 вхождений).

Список сокращений

букв.	буквально	<u>Языки:</u>	
в.	век	авест.	авестийский
дет.	детское	аккин.	аккинский
диал.	диалект, диалектное	араб.	арабский
др.-	древне-	венг.	венгерский
ед.	единственное (число)	герм.	германский
мн.	множественное (число)	греч.	греческий
ост.	остальные	груз.	грузинский
род.	родительный (падеж)	диг.	дигорский
см.	смотри	евр.	еврейский
ср.	сравни	инг.	ингушский
станд.-	стандартно-	иран.	иранский
устар.	устаревший	ирон.	иронский
ч.	число	картв.	картвельский
		кирг.	киргизский
		кист.	кистинский
		мегр.	мегрельский
		мохев.	мохевский
		осет.	осетинский

ПАК	праадыго- кабардинский	слав. тур.	славянский турецкий
ПАТ	праабхазо- тапанский	туркм. тюрк.	туркменский тюркский
перс.	персидский	убых.	убыхский
ПНах.	пранахский	уйг.	уйгурский
пратюрк.	пратюркский	цез.	цезский
ПЦез.	працезский	чув.	чувашский
рус.	русский	шар.	шаройский

О. А. Mudrak

Pecheneg Proper Names and Place Names

Summary

This article offers an etymological and structural analysis of Pecheneg proper names and place names cited in “De Administrando Imperio” (written by Constantine Porphyrogenitus). The Turkic etymologies of these words are quite irregular and have a big problem with semantics. But exceeding part of Pecheneg names can be interpreted rather easily as having Ossetic language origin and can be translated from this language. Some exceptions are the words fixed in West-Caucasian languages. The result of this investigation shows a new view of ethnic circumstances along the Khazar borders which excludes a domination of Turkic elements.

К е у в о р д с : Pechenegs, etymology, loanwords, Ossetic language, West-Caucasian language, North-Caucasian language, Turkic language.